

18+ Виктория Пыргару
Кристина Архипова

*Странный
инцидент
в культуре*

Виктория Пыргару
Кристина Архипова
Странный инцидент в культе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50761792

ISBN 9785449822529

Аннотация

Что делать, когда тебя назначили помощником лидера? Что делать, если участники культа не нашли девушку для своего ритуала? Вы узнаете, что будет дальше, когда прочитаете эту книгу. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Встреча с женщиной в парке	7
Глава 2. Наступила среда и события, связанные с ней	9
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Странный инцидент в культуре

**Виктория Пыргару
Кристина Архипова**

© Виктория Пыргару, 2020

© Кристина Архипова, 2020

ISBN 978-5-4498-2252-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Верь, бойся, проси...

Было классное нежаркое утро, и Виктория встала с кровати, одевшись, поехала на работу. Приехала Виктория на работу и поработала примерно где-то часов до 15 или 16, затем, вздохнув, пошла в «Макдональдс» перекусить. Мимо шла женщина и пихнула Вику локтем, та обернулась, но ничего, однако, не сказала, да и зачем что-то кому-то говорить, если это все равно ничего не исправит, разве только чтобы услышать извинения той женщины. Да и будет ли она извиняться? Во всяком случае ей не нужны были извинения той женщины.

Может, произойдет так, что прибежит та женщина и станет извиняться, просить прощения, едва не стоя на коленях. Женщина прошла мимо и, фыркнув, произнесла:

– Ой, вот еще, буду я извиняться, сука гребаная, не раз мечталась ли ты? Встала тут, ни пройти и ни проехать, овца, – и ушла.

Темноволосая девушка повернулась, та женщина тоже повернулась, так как ощутила на себе чей-то взгляд, и, сглотнув слюну, поспешила свалить с того места, взамен того чтобы извиниться просто-напросто.

Виктория просто подошла к киоску самообслуживания. Взамен того чтобы стоять у кассы, ждать всех, не лучше ли подойти к киоску самообслуживания и там заказать еду? Заказала Вика и, подождав свой заказ, взяла и ушла снова к себе на работу.

На следующий же день примчалась та женщина к Вике на работу, но у Виктории был в тот день выходной.

Женщина спросила у сотрудницы:

– Извините, вы не подскажете, где девушка с темными волосами и будет ли сегодня? Если нет, дайте ее номер, пожалуйста.

Сотрудница ответила:

– Это вы про Вику? К сожалению, она выйдет только через два дня, извините, номер мы не даем, так как и адрес тоже. Приходите через два дня.

Женщина буркнула:

– Через два дня может быть уже поздно, что же мне делать? А у вас точно нет никаких средств связи с ней? Может, дадите хотя бы что-нибудь? Пожалуйста.

Сотрудница ответила:

– Нет, эта информация конфиденциальная, приходите через два дня.

Женщина, взгрустнув, поперлась оттуда куда-нибудь, где ей будет комфортно и удобно, а еще она надеялась встретить где-нибудь Вику.

Виктория же в тот момент решила сходить в магазин, но вначале решила немного покататься на машине, а затем в парк, а уж потом тогда в магазин.

Поехала Вика кататься на своей машине, затем поехала к парку и, припарковавшись напротив парка, вышла из машины. В тот момент та женщина тоже решила погулять в парке, лишь бы домой не идти, там у нее явно были какие-то проблемы.

Глава 1. Встреча с женщиной в парке

Гуляет по парку темноволосая сексуальная брюнетка, и кинулась бежать к Виктории навстречу, и, прямо в ноги ей кинувшись, сказала:

– Извините и простите меня, я больше не буду! Пожалуй-ста, я не хотела так делать и так говорить.

Виктория и не знала, что она там говорила, но догадывалась об этом и спросила:

– Чего ты там говорила? Ты разве говорила что-то?

Женщина ответила:

– Э нет, ничего я не говорила... – и, сглотнув слюну, добавила: – Ладно, я говорила, да, я не хочу сейчас это повторять, извини...

Вика, улыбнувшись, ответила:

– Ладно, только больше не пихайся, и не огрызайся, и не обзывай кого-то втихую.

Женщина аж расцеловала ноги и руки Виктории и завалила ее своими «спасибо», даже деньги пыталась дать, но Вика не брала, и тогда женщина решила всунуть ей хоть куда, и ей это удалось, хоть Вика и всовывала ей назад эти деньги.

Женщина ушла, а Виктория продолжала ехидно улыбаться и стоять, смотря ей вслед. Вика, улыбаясь, сказала:

– Ну вот, а говорила, что не будешь извиняться и просить прощения, еще бы ты не извинилась. Хочешь не хочешь извинишься.

Ох, ну да, как же ей не извиниться перед нашей с вами Викторией, ведь она занимается черной магией, да в принципе чем она только не занимается, а еще является членом какого-то культа.

В тот же день ближе к вечеру Виктория пошла на встречу с друзьями, так сказать, которые так же являлись, да и в принципе являются участниками культа какого-то.

Один парень из культа сказал:

– Так, давайте, как и раньше, почаще собираться вместе? Кстати, Виктория, приглашаю тебя в среду, приходи, будет очень весело. Придешь?

Виктория, прикусив губу, ответила:

– Да, я постараюсь прийти, я буду. Тоже идею хотела предложить встречаться, как и раньше, почаще.

Виктория, немного постояв в том здании, решила уйти, как и многие другие, которые уже к тому времени успешно разошлись по домам.

Прошло два дня, сексуальная темноволосая брюнетка взяла больничный, хотя у нее было все нормально, просто каждый день до поздней ночи сидеть в кинотеатре ей немного поднадоело. Да и вообще она подумывает сменить место работы на другое какое-нибудь, тем более в среду что-то намечалось в культе и Вике нужно там быть во что бы то ни стало.

Глава 2. Наступила среда и события, связанные с ней

Наступила среда, Вика поехала в то здание, где должны были собираться участники культа. Приехала Вика, немного припоздав, тот парень сказал:

– Двое не пришли, сказали, заболели. Переносим все на пятницу, хотя давайте познакомимся, с кем еще не знакомы, но думаю, таких здесь нет.

Снова повторили, кого как зовут и чем занимаются, провели легкий один ритуал. И разошлись кто куда: кто домой, кто в баню, а кто и в клуб – это Вика и еще один парень из культа захотел вместе с ней «проветриться» там.

До 5 утра были в клубе, затем Вика поехала домой, легла спать и, вздохнув, подумала: «Интересно, чего же будет в пятницу? Снова перенесут или же нет? И чем там заниматься будем?»

Наступил четверг, затем ночь четверга, плавно переходящая в пятницу, все эти дни Вика то в баню ходила, то в клубы. Вика, вздохнув, подумала: «Может, все-таки не ходить мне завтра туда? А то неизвестно, что еще делать будем, наверное, будем снова призывать каких-либо демонов там, как в прошлый раз, в самый последний момент, один участник струсил и сказал, точнее, спросил: „Может, не надо, а? Мо-

жет, не будем? Можно я в туалет сбегаю сперва?“ Ничего смешнее этого я ни разу в жизни не слышала. Если уж собрались все что-то делать, так и нужно взять и сделать, убрав страх и прочие чувства, которые препятствуют что-либо сделать. Эх, дураки».

Наступило утро пятницы, Виктория тогда встала рано, решила искупаться, потом, приготовив завтрак, поела и пошла гулять, затем спустя часов 5, вернувшись домой, села за ноутбук и начала что-то писать. Наверное, это была очередная ее книга, или просто рассказ о том, что ей снилось тогда, или же это была предсмертная записка или заметка какая-либо.

Затем Вика, переодевшись в платье, поехала в театр ближе к 17 часам, а встреча назначена на 20. «Авось, успею», – подумала Вика и пошла в театр одна. Сидит Вика и, вздохнув, повернувшись, посмотрела на соседнее пустое сиденье и, повернувшись снова, стала смотреть на сцену. Вика пробурчала: «Как же скучно сидеть тут одной, все кто с кем, кто с мамой / бабушкой, кто с парнем даже, а я одна... одна совсем, – и, покосившись на парочку, подумала: – Ой, да надо мне больно сидеть с другой половинкой, а потом еще скандалы, интриги и т. д. и уйдет от меня. Нет, лучше уж одна побуду, еще одного такого бывшего, который меня изобьет вдруг, мне не нужно».

Кончился спектакль, Вика вышла и, подойдя к машине, села в нее, завела двигатель да рванула на скорости с парков-

ки. Вика, покосившись на часы, подбавила скорости. Идет девушка и, тормознув, спросила:

– Извините, вы не подвезете меня?

Виктория спросила:

– Смотря куда. Хотя в любом случае садитесь.

Девушка почему-то без малейшего опасения села на переднее сиденье и сказала, куда ей нужно. Вика подвезла девушку и поехала на встречу в то здание.

Приехала Вика, немного припоздав. Все стоят, парень, который был лидер в группе, сказал:

– Итак, нужен помощник мне. Кто помощником лидера соизволит быть?

Все сделали будто специально шаг назад, Вика осталась стоять и, повернувшись, посмотрела на всех и хотела тоже сделать шаг назад, но было поздно.

Лидер, улыбнувшись, сказал:

– Очень хорошо, я так и знал, что будет это Вика, ха-ха, я с тобой уже в который раз вместе, точнее, ты со мной, словно судьба нас сводит быть вместе. А хотя я с тобой был в бане и в клубе, так как ты приглашала, ладно, ОК. Значит, так, иди сюда.

Вика неохотно подошла, тот сказал:

– Ух же блин, как же соблазнительно ты идешь, такая походка, как у кошки какой-то. Ай, о чем это я. Так, значит, нужна девушка для ритуала призыва. Кто найдет, получит еще денег в придачу, время вам на поиски три часа.

Вика хотела спросить: «Кого призывать то будем?» Но Магрэн, а настоящее его имя Максим, опередил ее и спросил:

– А кого мы вызывать-то будем?

Лидер Санчес (Дэвид) ответил:

– Узнаете и увидите, а то будет, как однажды, может, лучше не надо? Можно ли посрать сбегать?

Некоторые захохотали. Вика стояла и, улыбнувшись, ответила:

– Да, было такое.

Санчес крикнул:

– Вперед, вперед, время-то не стоит, бегом искать трое по саунам, трое в клубы. Критерии девушки такие... – и сказал, какие. Шестеро свалили, остальные ушли в комнату для попить там и перекусить и стали курить: кто электронные сигареты, кто сигареты просто.

Санчес говорит:

– А ты давай книгу доставай. Если не помнишь слова призыва, можешь пока почитать, если что-то забыла, начнем с легкого в этот раз, демона полегче призывать будем.

Вика говорит:

– Полегче? Это какого это полегче? Чертика, что ли, или беса мелкого?

Тот, развернувшись и идя к той же комнате, сказал:

– Я сказал, демона, низшего ранга как бы, считается таким, хотя кто-то считает высшим, как и других.

Вика, вздохнув, пробурчала:

– Ой ну и ладно, не хочешь говорить, так и не надо, словно я скажу им всем про это.

Санчес буркнул:

– Кого, кого призывать будем, Инкуба...

Вика, повернувшись и смотря вслед Санчесу, развернувшись, улыбнулась ехидно и, прислонив палец к подбородку, потеряв его, опустив руки, достала телефон, зашла в приложение, облачное хранилище от Microsoft и, улыбаясь, стала чего-то печатать. Продолжить решила потом, к тому же смс пришла спустя час. Она открыла смс, там написано: «Девушек как назло нет по таким критериям, что делать нам?»

Вика, хмыкнув, покосилась на дверь и, улыбнувшись, написала адрес той девушки, которую подвозила, и написала: «Попробуйте за ней заехать... Пригласите в ресторан или куда».

Прошло еще часа два, они вернулись все шестеро и... без девушки.

Глава 3. События в пятницу и офигенное развитие этих самых событий

Санчес заорал:

– Я же сказал найти девушку! Вы чего как бараны тупые, не понимаете русского языка?

Один ответил:

– Как назло, они либо с парнями все и ни на минуту не по-

кидают те своих девушек, или же чего-то в коем веке сидят дома они.

Тот, кому Вика смс отправляла, прошел и шепнул:

– Она не открыла дверь, сказала, типа голова болит, и не хотела открывать дверь.

Санчес орать стал:

– И чего мы, извольте, делать будем? Надо вам сказать было с утра, тупым таким!

Один спросил:

– Так, может, отменим или перенесем все?

Санчес крикнул:

– Ничего мы отменять не будем, а тем более переносить, уже и так перенесли первый раз, так как Вика не могла, работа до 2-х ночи, второй раз, так как вы, кретины, заболели. – И, повернувшись, взглянул на Вику и, отвернувшись, прикусил губу, сжав кулаки.

Вика, постояв и покосившись на него, говорит:

– Я знаю, где взять девушку для этого ритуала. Ею буду я...

Минута тишины наступила, Санчес, покосившись на нее, пропищал:

– Почему вы такие тупые? Даже девушку не смогли найти... – и в стенку головой ударился, и так раза два сделав, повернувшись, шмыгнув носом, сказал: – Нет, не вариант это, – и, вздохнув, покосившись на Викину грудь, плюнул, отвернувшись, и сказал: – Блин, ладно, переносить мы не можем,

ладно, давай... – и сжал кулак снова.

Один, посмотрев на Вику, перевел взгляд на него и говорит:

– Нет! Не надо, категорически я против! Обязательно девушка? Может, я сойду?

Санчес говорит:

– Лбом, что ли, ударился? Эх, была бы еще девушка у нас в культе, ее бы пустили.

Вика, усмехнувшись, стоит думает: «Куда пустили? Ха, по кругу, что ли? Ох, мои мысли и моя фантазия, угомонитесь вы».

Санчес, посмотрев на нее минуту, офигел от того, что она улыбается, и, вздохнув, сказал:

– Делать нечего, давай ты...

Начался этот процесс, хотя многие были против, стоит такая без одежды и легла куда нужно. Санчес, косясь на ее грудь, отворачиваясь, говорит:

– Блин, это так трудно сделать.... Особенно если у нее такая грудь. Сводящая с ума, ах, блин, я бы ее.

Я, улыбнувшись, лежу молчу. Тот открыл книгу и, покосившись на Вику, снова отвернувшись, сказав:

– Елки-палки... ах, какая же грудь. И кто будет моим помощником потом?

Санчес, открыв книгу, стал читать слова призыва. Вика без книги словно стих наизусть произнесла. Все офигели, Максим и тот, кому дала адрес девушки, сказали:

– Явно тут что-то не то, я чувствую, мы совершаем ошибку, заменив одну девушку на нее, чувствую, фигня какая-нибудь случится, либо не примут ее, либо не знаю чего.

Вика специально закрыла глаза, чтобы не видеть, что дальше будет происходить. А дальше произошло вообще неизвестно что.

Внезапно какой-то кинжал у нее появился с золотой рукояткой, и она, не пойми как схватив его за горло, притянув к себе, встала и, впечатав в стену, сказала:

– Это было твоей глупой ошибкой, Дэвид. – И, схватив за волосы, задрав башку его, резанула лезвием по горлу. Башка свалилась с плеч, тех, кто был согласен на то, чтобы она была взамен девушки другой, постигла та же участь...

Максим сбежал, так что пятки сверкали, тот, который сказал: «Явно тут что-то не так...» – пятясь, врезался в стену и, издавая жалобные вопли, вжался в стену, медленно садясь на корточки....

Виктория, схватив его за горло, подняла на миллиметров пять от пола. Этот, сглотнув слюну, хотел сказать: «Я был категорически против этой идеи...» – но было это весьма беззвучно, только лишь губы шевелились.

Тот кое-как смог высказать:

– Я... был против... этого, Вика-а-а!

Виктория ответила:

– Здесь нет никакой Вики, а еще закатай губу обратно, эта

девушка давно моя, и было ошибкой ее использовать взамен нужной девушки.

Тот кое-как повторил:

– Я был против, я говорил Дэвиду, я чувствовал, что мы ошиблись, прости, Вика, если слышишь...

Минуты две спустя Вика сказала:

– Нет никакой Вики, дрянь, – и треснула по лицу ему, однако отпустила чего-то и, накинув мантию, свалила в неизвестном направлении. Тот, прямо на пол сев, вздохнув, сидит. И сидел до тех пор, пока не послышались звуки сирены полиции, и сваливать быстрее бросился, вскочив.

На следующий день было все отлично. Вика вышла погулять и, проходя мимо продавщицы с газетами и журналами, взяла журнал и дала деньги.

Отойдя, Вика развернула журнал, там было написано: «Вчерашней ночью неизвестный убийца перерезал многих участников культа, которые так же ранее разыскивались за каждодневные убийства».

Вика, посмотрев на идущий трамвай, выронила из рук журнал, в шоке вспомнив, что была там тоже и что было до того момента. Далее же ничего не помнит, словно не было ничего.

Трамвай почти закрывать стал двери, Вика, подбежав к трамваю, заскочила в почти закрывающиеся двери. Все пассажиры офигели от такого.

Виктория, улыбнувшись, ответила:

– Не видели, что ли, человека, запрыгивающего в трамвай?

Виктория вышла на остановке и прошла несколько метров до ТЦ, в котором работает. Сотрудница, посмотрев на Вику, тут же офигела и словно к полу приросла. Виктория поработала до поздней ночи снова и пошла на остановку. Идет Виктория, и посматривая на стоящий мимо дом, останавливается.

Сзади мужчина, подойдя, встав, замахнулся ножом, как вдруг Вика, не поворачиваясь, схватила за руку его и, перекинув через себя, обхватила вокруг шеи. Мужчина был в шоке от такого поворота событий и, выронив нож, даже пытался вырваться, но безуспешно это было.

Мужчина чего-то свалился на землю, Вика, схватив его за ногу, куда-то потащила и, оттащив куда-то, спустя несколько минут вышла и дальше пошла, будто ничего и не было.

Спустя еще три дня была новость по телевизору, что какой-то насильник убил 16-летнюю девочку. Вике приперло пойти в полицию и внезапно рассказать непонятно откуда взявшуюся информацию про разыскиваемого.

Спустя некоторое время полиция сама обращалась за помощью к Вике. Правда, иногда получали отказ...

Спустя еще некоторое время и несколько месяцев оставшиеся участники культа выбрали Вику лидером культа, который фактически прежде распался...

Еще через некоторое время как-то раз Вика шла с работы к своей машине и встретила старых (еще до культа) друзей-сатанистов, и решили они все вместе возобновить так же встречи.

Назначена встреча была снова на среду, там, где они всегда любили встречаться, а именно на кладбище. Во вторник Вика пошла снова в театр и снова там сказала про вторую половинку, как и в прошлый раз, как вдруг внезапно голос какой-то произнес: «Ты ошибаешься, что ты одна. Чего ты хочешь? Все тебе будет, и все сделаю ради тебя... Только произнеси фразу одну, я могу даже материализоваться ради тебя, и буду в твоей реальности, в твоём мире, и будем вместе с тобой где-либо гулять, как пожелаешь, в обнимку тоже, моя радость...» Вика, офигев, сидела и покосилась по сторонам, не показывая виду, что что-то не так.

Наступила среда, Вика поехала на работу, и в течение дня тот голос с своей фразой так достал, что даже не заметила, как сказала ответ на эту фразу: то, что хочу, и то, что да. После работы ей, кстати, удалось уйти в 16. Вика поехала на кладбище. Приехала, припарковалась и офигела. Офигела от того, что «ауди» стояла рядом черного цвета, такая крутая, но чья она? У ее друзей нет ни у кого такой марки машины.

Стекла тонированные, Вика прошла мимо, косясь на машину, и подумала: «Или проехать, может, прямо к участку могилы, у которого встреча? Чем идти энное количество

метров или километров... Ай да ладно, на первый раз так сойдет».

И пошла. За это время, что прошла Вика, она заодно и прогулялась немного там. Пришла Виктория туда, где сбор всех друзей назначен был...

Стоят, Сергей спросил:

– Ждем кого еще? Где Антон и Кирилл?

Леон ответил:

– Сейчас подойти должны, там машина в ремонте у кого-то из двоих, и они на маршрутке.

Вика, прикусив губу, стоит и, подбоченившись, говорит:

– Сказали бы, я бы по пути их захватила, номер же есть мой у всех. А хотя я его же сменила, так как «Мегафон» немного офигел.

Подошел какой-то парень и встал со Викой. Она повернулась и смотрит на него: выше нее на 3—10 см, блондин или кто там, золотого цвета волосы или какого-то такого, похожий на золотой, может, светло-русый или желтый покрашенный, прическа типа такого, будто бы недавно проснулся и волосы в разные стороны торчат, в придачу зафиксировал их как-то так, лаком, что ли, подтянутый и накачанные руки, а остальное не знаю, но видно, блин, что не какой-то там дохляк, которому двинул и отлетел куда-нибудь, в черной футболке, хм, с сердечками, в брюках черных... В довольно солидной обуви с загнутым носом, как у богачей бывает или министров каких-либо или кого еще. Вика обсмотрела его

с ног до головы и с головы до ног.

Вика, улыбнувшись и скривив улыбку, повернувшись, посмотрела на Сергея и покосилась снова на парня. Сергей спросил:

– Вик, а как на личном? Парень есть или одна все?

Тот парень взглянул на него ненавистным презрительным взглядом. Сергей посмотрел на него и, хмыкнув, сказал:

– Слушай, ты вообще кто такой, а? Чего-то как-то ты напрыгаешь меня... Двинуть тебе, что ли?

Парень ответил:

– Попробуй.

Те хотели с места с дернуться друг к другу, Вика кое-как встала между ними и стояла, пока что не раскинув руки, чтобы не приближались друг к другу.

Пришли Кирилл и Антон. Антон, покосившись на парня, сглотнув слюну, говорит:

– Он какой-то подозрительный, откуда он вообще? Кто его привел сюда?

Парень ответил:

– Я сам, хочу вступить в ваш что у вас тут, короче, тоже сатанистом быть хочу, хотя я и так уже, но неохота в одиночку быть.

Вика говорит:

– Ладно, смотрю, новички есть тут еще, короче так... Сейчас знакомимся, рассказываем о себе, и после будет ритуал посвящения.

Парень поставил красивую чашу на столик и, улыбнувшись, покосившись на Вику, встал поближе к ней. Она косится на него, тот на нее. Она отошла чуть, тот снова приближается. Антон говорит:

– Кто первый начнет из вас? Все стоят молчат, прямо как в школе или где.

Антон говорит:

– Может, тогда уступим место лидеру? Раз все трусят про себя рассказывать.

Сергей говорит:

– Тот, кто спрашивает, тот и будет рассказывать про себя, ха-ха.

Антон, прикусив губу, говорит:

– Чего я-то?

Сергей и Кирилл, хотя его вообще не спрашивали, оба в голос ответили:

– А я-то чего?

Вика, вздохнув, сказала громко:

– Ладно, как малые дети, я начну, так и быть. Виктория Пыргару, такая-то, 29 лет, занимаюсь черной магией, сатанист, оккультист, демонолог, таролог и рунолог. Далее Сергей...

Как назло, встрял парень новый и говорит:

– Агатис, 35 лет, тоже демонолог, экстрасенс, предсказатель, будущее и прошлое известно мне.

Вика покосилась на него, прикусив губу, и говорит:

– Очень приятно, ты не Сергей, а я сказала, что он продолжит, слушать умей...

Тот, улыбнувшись, стоит и, улыбаясь незаметно, слегка шлепнул по попе Вику. Она покосилась на него, тот, улыбаясь, говорит:

– Чего? Это не я... Я вообще стою слушаю, когда будет Сергей говорить, – и приблизился снова ко ней. Она хотела отойти, но тот, обняв ее, прижал к себе.

Вика, офигев, косясь на него, думает: «Че с ним такое вообще? Обнаглел, что ли, совсем?»

Все представились там, начался процесс, так сказать, посвящения. Достали кинжал, а кто и нож. Вика рукав засучила, Сергей тоже и, смотря на руку, прикусив губу, делает порез. Парень тот, взглянув на Вику и на него, взяв чашу и вынув кинжал красивый, порезал руку себе и, подставив чашу, посмотрел на Викторию и на Сергея. Этот парень, подойдя, обнял Вику, придвинув с собой вместе, протянул чашу.

Сергей ей тоже протягивает чашу, этот свою. Она вообще хотела сама руку порезать и тоже протянуть. Она стоит, офигев, и смотрит то на парня, то на Сергея.

Сергей, оттолкнув его, встал на его место и почти поднес к губам, тот как пихнет его и, выбив из рук чашу, говорит:

– Ты другим предлагай, непонятно, что ли? А она будет мою пить.

Вика, офигев, говорит:

– Ничего, что я сама решу, чью мне пить?

Сергей снова сует ей свою чашу, тот парень, схватив Вику и развернув, взглянул на нее. Вика, посмотрев на него, взяла его чашу и выпила...

Сергей говорит:

– Ах ты тварь!

Тот, обхватив ее, вышел вперед и встал, покосившись на землю. Сергей, сглотнув слюну, сделал шаг назад и говорит:

– Не особо хочется устраивать драки на кладбище.

Вика говорит:

– Вы что, долбоебы? Я вам и не позволю.

Снова парень руку порезал свою и опять чашу подставил, Сергей, подойдя, выбил из рук ее, когда начал протягивать ей, и свою протянул. Те сцепились, как собаки две, и тот парень, к столу прижав Сергея, схватив за горло, прям свалив на стол, держа за горло, прижимает к столу. Вика, накинувшись на него, пытается разнять их и кое-как подлезла под него. Тот парень, посмотрев на нее, отпустив его, схватив ее, опрокинув, впился губами в мои, мы целуемся взасос. Сергей, офигев, нашел где-то камень и, подойдя, замахнулся над головой парня. Тот, схватив за руку, не оборачиваясь, выворачивать стал. Этот, уронив камень, заорал. Вика, кое-как выхватив чашу, выпила, только чтобы прекратилось все это.

Прошло минут двадцать, сцепились опять как две собаки. В этот раз снова Сергей первый полез. Вика, не выдержав, крикнула:

– Хрен с вами! Хоть поубивайте друг друга! – И, схватив сумку, ушла оттуда.

Парень, отпустив его и повернувшись, за ней бегом. Сергей, вздохнув, кое-как пощупав горло, говорит:

– Ни фига себе, до сих пор такое впечатление, что его рука сжимает мне горло, хотя прошло минут пять, вот это сила и хватка.

Другой буркнул:

– Мне вообще кажется, что он не человек, если присмотреться, взгляд властный, да и голос, кажется. Мутный тип какой-то, представляется демонологом, а может, на самом деле демон какой, хотя знаю бред...

Сергей, усмехнувшись, говорит:

– Эта погань? Хотя все может быть. Я думал, задушит меня.

Вика села в машину и уехала, тот, подбежав, посмотрел вслед уезжающей машине и сказал: «Во я debil, а она же говорила прекратить. Буду слушать ее теперь».

И, сев в ту самую «ауди», тоже свалил в том же направлении.

Через несколько дней другая встреча снова там же. С тем парнем виделась два дня, но свалить пыталась, а он третий раз все же поймал Вику.

Приезжает на встречу. Машину в этот раз оставила на дороге, там всего лишь несколько участков пройти. Приехал «мерседес», вышел парень, хм, в черной рубашке и так же

одет круто, как и предыдущий, рост такой же, волосы только черного цвета, короткие, не достающие до плеч.

Вика, прикусив губу, думает: «И снова подтянутый и накачанный, вы чего издеваетесь? Я с ума сейчас сойду...»

Снова стоят и представляются, так как новички есть помимо него. Вика, покосившись на него, говорит:

– Начну я, продолжит новый, так и быть, рядом со мной стоящий, затем Серый.

Снова демонолог этот, который рядом со ней, зовут Генри, хм. Сергей говорит:

– Интересно, а где Агатис, чего он не пришел? Или ему не сказали ничего про встречу?

И снова возникла ссора, кто будет пить из чаши. Вика, прищурившись, смотрит на Генри и думает: «Мне кажется, Агатис присутствует тут и это и есть Генри, только как-то внешность изменил». Генри, покосившись на Вику, сказал:

– Знаете чего, пусть Вика сама выберет, чью и из чьей чаши будет пить, – и, прикусив губу, отвернувшись, буркнул: – Даже гипноз не применю, как в тот раз... —

Вика, посмотрев на него и посмотрев на Сергея, вздохнув, взяла молча чашу Генри и, покосившись на него, выпила...

Сергей сказал:

– Чего это ты не пьешь мою и из моей чаши?

Вика неохотно взяла, но Генри, вырвав, кинул, что попал едва не в памятник.

Сергей накинулся на него с кулаками, тот, схватив за ру-

ку, выворачивать стал, этот даже свалился на колени, заорав. Вика, вздохнув, схватив сумку, начала сваливать, Генри, посмотрев на нее, кинулся за ней, но она снова уже уехала.

Ей просто надоело, надоело разнимать их и видеть эти «стычки» их, пусть хоть все друг друга переубивают, пофиг. Следить еще за всеми, без того, блин, дел и проблем хватает...

На следующую встречу парень снова новый, с такими же волосами, уже и немного достающими до плеч. Только теперь в кожаных брюках и накидке сверху кожаной какой-то. Вика стоит, ей чего-то жарко, одного вообще в сон клонит чего-то. Снова представились все, и то же самое сказал парень, который стоял с Викой. Она покосилась на него и, вздохнув, говорит:

– Так, давайте сразу скажу, мне просьба такая будет, точнее, у меня. Драки здесь не устраивать, мать вашу.

Парень, покосившись на нее, прикусил губу и покосился на ее машину, стоящую уже через три участка, а не в начале дороги.

Сперва было все нормально, затем Сергей снова сорвался на него, тот, впечатав его в стол, говорит:

– Успокойся, что ли, debil тупой, думаешь, она тебе снова шанс даст быть с ней? Нет, она не даст такого шанса, а я тем более не дам, знаешь, она занята, и занята мною...

Сергей схватил ее тоже за горло, Вика, подойдя, хотела разнять их, но получила, и, блин, не от Сергея. Она отлетела,

ударившись в памятник, и, кое-как встав и развернувшись, быстрее к машине.

Парень тот, обернувшись, кинулся за ней и, схватив за сумку, затем за дверь и за ее руку, притянув к себе, прижав, шепнул: «Прости, я не хотел... Думал, это его друг какой-нибудь подбежал».

Вика треснула пощечину ему неохотно, и, отпихнув закрывать дверь, тот, прикусив губу, схватив за дверь, открыл и, свалив меня на другое сиденье, впился губами в ее. Они целуются, Вика пытается отпихнуть и сопротивляется к тому же.

Тот шепнул:

– Не надо сопротивляться, прошу, не нужно этого делать, ты все равно не сможешь.

Спустя минуты три она уже немного устала сопротивляться, но все равно продолжала, тот снова накрыл поцелуями страстными ее рот и, поцеловав взасос, кинувшись к груди, прижался к ней. Сзади Сергей, схватив его, вытащил кое-как и двинул в лицо ему, драка продолжилась. Вика, прикусив губу, вздохнув, свалила кое-как, хотя не хотела, а снова хотела попытаться их разнять.

На следующую встречу снова парень новый, и так же с ней встал. Сергей стоит, офигев, и, глотнув слюну, говорит:

– Да что происходит-то, я не пойму никак?

Вика, покосившись на парня, офигела: черные волосы, забранные в хвост тугой, подчеркивая этим контуры лица,

так же подтянутый и накачанный в каком-то костюме аж, и так же кожаные брюки. Вроде под костюмом черная рубашка. Вика встала, офигев, и хотела сказать, чтобы никаких драк, но спустя минуту забыла уже, что хотела сказать.

Парень покосился на нее и прикусил губу, она покосилась на свою тачку, позади нее стоит машина черная неизвестной марки с высокой посадкой и как бы с порогами маленькими под дверью. Вика, офигев, говорит:

– Кто это такой смелый тут свою машину припарковал позади моей? Другого места не нашел, что ли? Чья машинка, спрашиваю?

Все стоят, офигев, и все молчат. Вика, прикусив губу, улыбнувшись, сказала:

– Ну так чья машинка-то? Что за смельчак такой решил припарковать свое авто позади моей? Кого оттрахать-то тут?

Парень, стоящий рядом со Викой, улыбнулся и стоит, улыбаясь. Она покосилась на него, парень, улыбаясь, ответил:

– Моя, собственно, извини, если я неправильно припарковался.

Вика, прикусив губу, стоит, улыбнувшись, покосилась на него и, вздохнув, говорит:

– Так, короче, начнем давайте уже, у меня, э, у меня дело одно есть.

И думает: «Блин, зачем я сказала про оттрахать кого тут? Что-то теперь не особо хочется, ха-ха, кажись, сам кого хочешь это сделает».

Начался снова процесс, Сергей, покосившись на него, за-сучил рукав. Тот стоит и, покосившись на нее и на Сергея, прикусив губу, расстегнув пиджак, снял и положил на столик и, улыбнувшись, сказал:

– Жарковато чего-то.

Вика говорит:

– Вообще-то мы представиться забыли, але. Итак, я начну, далее разберемся.

Сергей пробурчал:

– Этот новый похож на персонажа из книги «Доверься демону. Поцелуй инкуба». Ну нафиг, бывают же похожей внешности люди. Ладно, сам не буду в этот раз затевать все, неохота мне с ним драку делать.

Вика, представившись и сказав немного о себе, прикусив губу, стоит и косится то на нового, то на Сергея. Сергей ска-зал:

– Пусть этот новенький скажет о себе, а потом я.

Вика, замерев от удивления, посмотрела на Сергея и на этого: что это с ними? В этот раз чего-то тишина и никто не пытается после нее первым сказать.

Парень рядом с ней сказал:

– Меня зовут Рина... – И, запнувшись на полминуты, до-бавил: – Ринат, кхе, демонолог, экстрасенс, тоже с рунами знаком и много чего практикую, – и там много еще чего ска-зал, еще, в конце улыбнувшись, добавил: – И совершенно свободен для отношений, быть может, найду где-нибудь или

здесь девушку, с которой многое сходиться будет, например, те же фильмы нравятся или книги какие-либо.

Сергей пробурчал:

– Здесь тебе что? Служба знакомств, что ли? Хм, и имя свое сказал через минуту после того, как запнулся. Может, не Ринат, а Ринар? Но это глупость... или же мы все попали в книгу.

Вика стоит, ей жарко чего-то, она, прикусив губу, говорит:

– Давайте начнем уже, времени мало, – и, улыбнувшись, покосилась на Рината.

Сергей, засучив рукав, покосившись на этого парня нового, сглотнув слюну, отвернулся и сделал после этого порез. Ринат, улыбаясь, обвив Вику, прижал к себе и, улыбаясь, покосившись на этого, взяв чашу со стола, всунув в руку ей, достал кинжал и, улыбаясь, засучив рукав, сделал тоже порез. Вика, вздохнув, покосилась на Сергея, который уже повернулся, и, прикусив губу, говорит:

– Вика, решай сама тут, чтобы не было драк, – и пробурчал: – Да я и не приближусь к нему ни на метр, бр-р-р, как-то меня отталкивает, наоборот, от него, как батарейку с полярностью минус.

Вика, усмехнувшись, покосилась на Сергея и на рядом стоящего и, вздохнув, сперва хотела взять чашу у Сергея, но решила взять у того нового парня.

Она, взяв, выпила... Стоит, снова порезал руку. Выпила, и все выпили, но уже из чаши Сергея. Сережа покосился

на него разозленно, тот, улыбаясь, смотря на Вику, сказал:

– Получишь сейчас, Серега, не нужно на меня так смотреть. Думаешь, не замечаю? Даже если так, то я еще чувствовать могу чей-то взгляд на себе.

Вика, улыбнувшись, немного офигела. После встречи она поехала в клуб. Стоит у стойки, ждет заказ, внезапно кто-то обнял ее за грудь. Вика повернулась: стоит Ринат и, улыбаясь, говорит:

– Не ожидал тебя тут встретить, хотя предполагал, что ты сюда рванешь потом.

И, вынув деньги, вырвав ее деньги, засунул ей же в сумку и, улыбаясь, дал за нее, когда заказ дали и сказали, сколько.

Вика, прикусив губу, хотела вообще уйти, но тот, улыбаясь, обхватив ее, покосившись на бармена, взял заказ и кое-как отошел со ней, хотя она всячески вырваться хотела. Тот, улыбаясь, говорит:

– Может, я сам хочу за тебя заплатить? И поухаживать за тобой, не волнуйся, я не как твой бывший скот, который требовал с тебя деньги, когда ты отказалась принять его кольцо и выйти за него.

Вика, прикусив губу, подумала: «Откуда он узнал про это?» Тот, улыбаясь, говорит:

– Случайно слышал, мимо проходил.

Вика говорит:

– Так вот не надо мне лапши вешать, вообще-то это было у него дома.

Ринат, улыбаясь, ответил:

– В гости к соседу заходил и слышал, как тот орал про деньги.

Вика, вздохнув, посмотрела на него, тот, улыбаясь, посмотрев на чай, взглянул на нее. Посидели чуть, затем Ринат, улыбнувшись, сказал:

– Может, поехали ко мне?

Вика, посмотрев на него, говорит:

– Сам к себе езжай, спасибо. – И, встав, ушла.

Тот сидит и, хлопнув себя по лбу, говорит:

– Да я не об этом вовсе, блин. А хотя кто знает, вдруг захочется мне сделать ей приятное. – И, выпив вино, посмотрев в тарелку пустую, вскочил вдруг и кинулся на улицу за чем-то.

Вика идет, за углом ее кто-то, схватив, подставил ножик к горлу. Вика, сглотнув слюну, покосилась на того, кто схватил, в маске, блин.

Тот, подталкивая ее, направился в лес. Ринат тоже туда же, другим путем и, улыбнувшись, шепнул:

– Немного изменимся.

Идет Вика кое-как, этот подпихивает, скот. Идет какой-то парень навстречу в жилетке кожаной нараспашку и брюках кожаных, блондин, волосы осветленные, ближе к белому почти. Один раз такого парня уже встречала, и он защитил ее от бывшего, который выпивал постоянно и потом руки поднимал на нее, а она думала уже, что и не встретит его больше.

Блондин тот, улыбаясь и взглянув сексуальным взглядом на нее, сказал:

– Девушку отпустил быстренько.

Этот, сглотнув слюну, подставив Вике нож под горло, говорит:

– Вали с дороги, а то зарежу ее!

Парень, улыбаясь, сказал:

– Что, ж, попробуй, – и, руку за спину убрав, улыбаясь, встал и подмигнул ей.

Вика, офигев после тех слов, вдвойне офигела от подмигивания этого. Она покосилась кое-как: что сзади происходит там. У того парня непонятно как появился в руке меч, она стоит, вообще едва с ног не валится, офигев. Тот, улыбаясь, подходить стал, этот, попятившись, врезался в дерево и, обернувшись, посмотрев на дерево, что это действительно оно, повернулся. Тот уже вблизи него и, улыбнувшись, сказал:

– Пока, идиот! – и, быстро руку из-за спины вынув, в секунду мечом башку снес.

Вика, заорав, упала в обморок, тот, подхватив, улыбаясь, прикрепив к брюкам ножны с мечом, провел рукой по ее лицу и груди спустя минуту.

Парень, улыбаясь, поцеловал Вику взасос в губы. Она, спустя минуту очнувшись, смотрит: перед ней уже каким-то образом Ринат.

Вика говорит:

– А где? А что? – и посмотрела на валяющегося без башки и, едва не взвизгнув, посмотрела на Рината. Тот, улыбаясь, снова впился губами в ее, они целуются.

Тот, улыбаясь, шепнул:

– Может, все-таки ко мне?

Вика, сглотнув слюну, ответила:

– Не, нет, – и случайно покосилась на брюки его, там ножны с рукояткой, кажется, знакомой. Она снова в обморок свалилась, тот, улыбаясь, взяв на руки ее, куда-то пошел. И, улыбнувшись, шепнул:

– Может, да, а? Милость сладкая.

Вика очнулась через сколько-то часов непонятно где, висит на стене телевизор большой, колонки стоят. Она на большой кровати лежит, что даже уместятся на этой кровати пятеро где-то, круто, но и в другую очередь не особо круто.

Она кое-как встала и сидит на кровати. Зашел Ринат и, улыбаясь, сказал:

– О, сладость, уже очнулась, извини, что все же привез тебя к себе, пока ты в отключке была. Никто же не ответит, можно или нет, – и, подойдя, присел к ней.

Она смотрит на него: в одних брюках и без рубашки. Она сглотнула слюну, сидит, едва сдерживаясь. Она так и думала, что у него будут руки накаченные и пресс тоже, но то, что немного с кубиками на животе, а-а-ах. «Спасите меня, кто может! Тащите огнетушитель, я горю!»

Ринат, улыбнувшись, свалив ее, обняв, впился губами

в ее, они целуются, затем стали целоваться, едва не пожирая в поцелуях друг друга. Вика, обнимая и прижимая его к себе, едва не сжирает его в поцелуях. Тот, улыбнувшись, говорит:

– И сколько это у тебя не было парня?

Вика сказала:

– Какая разница вообще? Все, не хочу ничего.

Тот, улыбаясь, смотря на нее, расцеловав все лицо, стал целовать ее шею. Вика, кое-как сдерживаясь, пытается не обнимать его вообще. Как он узнал, что ее слабое место там?

Ринат, улыбнувшись и взглянув на нее, шепнул:

– У тебя, кстати, парень есть? Можно я им стану, если нет? – и, улыбаясь, снова поцеловав шею ее, улыбнувшись, лизнул в придачу.

Вика говорит:

– Прекрати, пожалуйста.

Тот впился снова губами в ее и, обняв ее, целуя взасос, перестав обнимать, начал расстегивать ее рубашку. Вика пытается освободиться и не давать расстегнуть рубашку. Она застегивает кое-как, тот расстегивает и, распахнув рубашку, она запахла. Тот, улыбнувшись, шепнул:

– Сладость, ты чего, не хочешь, что ли? Вроде напротив даже, очень хочешь.

И, едва не оторвав пуговицу, резко расстегнув, сорвал с нее рубашку и швырнул ее, попал на вешалку каким-то образом.

Вика, сглотив слюну, отпихнуть его пытается. Тот впил-

ся снова губами в ее, они целуются, Вика сопротивляется, тот шепнул:

– Не надо, милая, не сопротивляйся, это бесполезно. Ты не сможешь все равно это делать, не отталкивай меня от себя, я же люблю тебя. И еще тогда, когда мы стояли все вместе, я уже влюблен в тебя был, милая, – и снова заткнул рот поцелуями взапас и, обняв ее, целуя, расстегивает лифчик и, обнимая ее и целуя, навалился на нее всем телом, прижимая к постели. Вика уже не сопротивляется, да и сложно это делать, в придачу устала чего-то.

Тот, расстегнув лифчик, сорвав, швырнул тоже на вешалку. Она попыталась свалить, тот, накинувшись на нее, впился губами в ее, прижимая к постели вновь.

Ринат, всю расцеловывая, и шею стал целовать в придачу, облизывая. Вика не смогла долго держаться и, обняв его, прижимает к своей шее. Тот, улыбнувшись, шепнул:

– Давно бы так, сладкая конфетка моя.

«Как бы я мечтала давно, чтобы меня изнасиловал кто-нибудь, но, как назло, никто не насиловал». Тот, улыбаясь, стал целовать ее грудь уже и, взглянув на нее сексуальным взглядом, стал обсасывать сосочки. Тут вообще возбудилась, хотя ее не возбуждало прежде. Нет, ну было несколько раз ночью, когда еще таинственный голос говорил всякое.

А с другими парнями возбуждало, но не особо. Или же вообще не возбуждало. Тот, спускаясь все ниже и ниже, все обцеловал, и облизал и, спускаясь ниже, взглянув на нее,

сорвал юбку вместе со стрингами, и, раздвинув ноги, кинувшись к одному месту, стал делать страстный куни. Вика сперва отпихивала и пыталась убрать его голову оттуда, а спустя минуту, наоборот, стала прижимать к одному месту, офигев.

«Я едва не сгораю, как свечка, тот, взглянув на меня, продолжает. Я нечто с ним творю, схватив за голову, затем руки убрала, подумав: „Чего я творю?“» Тот, улыбаясь, взяв Викины руки, положил снова на свою голову и снова принялся страстно делать. Она убрала, тот, не отвлекаясь от процесса, схватив ее руки, снова положил.

Через минут пять Вика вообще еще сильнее ноги раздвинула и задрала в придачу. Ринат, взглянув на нее, прервавшись, улыбнулся и шепнул:

– А сама не хотела ко мне поехать и сопротивлялась еще. Знаешь, сладость, ты лучше всех, ты просто супер, хотя я не делал такое ни одной девушке, кроме тебя.

И, снова припав страстно к одному месту, продолжил. «Я уже не могу». И, убрав руки от его головы, положила на постель и, схватив постель, сжимает в руке. Тот продолжать стал круче, чем до этого. Там уже стоны раздаваться стали. Ринат, улыбнувшись, навалившись на нее, впился губами в ее. Они целуются, она не замечает вообще, что лежит с раздвинутыми ногами. Тот, целуя, обнял ее. Они целуются и обнимаются. Она почувствовала, как страстно вошел в нее.

Вика взглянула на него, тот шепнул:

– Прости, не мог сдержаться, да и ты лежишь так удобно, и сама, кажется, не против была.

Вика хотела треснуть пощечину, но треснула слегка только и, страстно обняв, прижала его к себе. Тот, хихикнув, шепнул:

– Ты же сильную пощечину хотела треснуть, ладно, заслужил, можешь треснуть и в ответ не получишь ничего, имею в виду сдачу.

Вика, прижав его к себе, лежит, слезы потекли. Тот шепнул:

– Чего ты, сладость? Ничего не будет от одного раза, хотя бывает такое, не спорю, но не волнуйся, если не хочешь, может и не быть ничего.

Она шепнула:

– Мне все равно, врачи сказали, что, возможно, один шанс к 50, что может что-то быть благодаря бывшему.

Тот, улыбаясь, сказал:

– Ты веришь той дуре, которая повесилась потом? А другая прыгнула из окна? Хочешь, я переверну это все в то, что ты поверить успела? Со мной у тебя все получится, и я тебя не брошу, как делали другие, и не уйду от тебя.

– Хватит! Перестань! Я наслушалась от многих этого и не верю больше.

Ринат шепнул:

– Не веришь другим, но мне поверь, не сравнивай меня со всеми, я не многие и не все, я говорю, я правда люблю

тебя.

Вика, вздохнув, смотрит на него и, прикусив губу, говорит:

– Ладно, поверю еще раз.

Они обнимаются и целуются. Тот, улыбаясь, свалил куда-то, вернулся с подносом еды и поставил на постель поднос. Вика, покосившись на него, подняла крышку у одного блюда и офигела: «Откуда он узнал, что именно этот салат мой любимый?»

Вика, улыбнувшись, закрыла крышку, тот, улыбнувшись, сказал:

– Так, любовь моя, давай ешь, ты не ела с момента, когда на работе была, а легкий перекус в клубе не в счет.

Вика, улыбнувшись, вздохнула. Ринат, подняв крышку, зачерпнул ложку с салатом и поднес к ее губам, она всячески отворачивалась и отодвигала ложку, не хотев есть.

Ринат, улыбаясь, обхватив вокруг шеи, засунул ей ложку в рот насильно кое-как. И так, ложка за ложкой, пришлось съесть. Тот, улыбаясь, тоже пел и открыл другое блюдо, там креветки в кляре. Вика сматываться, хоть и хотела их поесть, но лучше не надо.

Тот, улыбаясь, схватив ее, снова в кровать и засунул ей в рот креветку. Вика, улыбнувшись, говорит:

– Ладно, я сама, все.

Ринат, улыбаясь, говорит:

– Никаких «сама», моя радость, знаю я эти «сама», а в ито-

ге есть не станешь.

Вика, улыбаясь, вздохнула. Пришлось и это съесть тоже. Тот отнес на кухню все и вернулся спустя минут пять.

На следующее утро снова завтрак в постель. Потом кое-как на работу отпустил, хотя не хотел. Вика, поцеловав, кое-как вышла, тот, улыбаясь, выскочив, прижал к двери машины и, взасос поцеловав, шепнул:

– Я заеду за тобой, любовь моя, или ты хочешь побыть у себя? Если у себя, то пообещай, что завтра встретимся снова.

Вика, прикусив губу, сказала:

– Да, встретимся.

После работы поехала к себе домой, на следующее утро перекусила легким бутербродом и поехала на работу.

В тот же день забыла про встречу и поехала к себе. Прошло и еще два дня так. Пришла смс: «Ты не хочешь меня видеть? Я тебя плохо удовлетворил? Я могу еще круче, если дашь шанс». Вика, офигев, улыбнулась и написала: «Нет, ты супер как удовлетворил меня, просто я на работе заработалась и все забыла».

Пришла смс: «Отмазки... Родная, заканчивай, а, я не могу без тебя, я тебя в один день тогда похищу откуда-либо, мне сложно без тебя».

Вика, офигев, смотрит на сообщение, пришло смс: «Ты порой меня убиваешь, дорогая, прошу, ответь что-нибудь, я очень сильно люблю тебя, мы будем вместе всегда, давай

встретимся завтра? Хочешь, я приеду в кинотеатр к тебе тогда? Хотя бы на три минуты тебя увидеть, поговорить, поцеловать...»

Она написала: «Не знаю, там нельзя особо отвлекаться, я завтра напишу».

И думает: «Маньяк какой-то, блин». Пришло смс: «...» И пустота. Вика пожалала плечами и хмыкнула. Поработала и свалила к себе домой. Прошло три дня снова, Вика стоит на работе и, вздохнув, набрала тот номер: «Абонент набран неправильно или не существует». Вика, посмотрев на дисплей, вздохнув, стоит. Грустно вообще стало, она стоит с каменным лицом, спустя минут пять звонок в телефон. Вика ответила: «Але, да?»

Мужской голос какой-то сексуальный и нежный ответил: «Привет, сладость, как дела? Я страстно целую тебя, целую везде, где можно и нельзя, я раздеваю тебя и целую страстно твою милую и сладкую грудь, посасывая твои сосочки».

Вика, офигев, стоит. «Как-то и настрой немного поднялся заодно, и, как назло, чувствую, что возбуждаюсь». Вика, сглотнув слюну, положила трубку, зазвонил снова. Она ответила, уже ничего не говоря. Голос ответил: «Почему ты трубочку кладешь, скажи мне, милость любимая? Я страстно впиваюсь жаркими губами в твои, я, обнимая тебя, прижимаю к себе сильно». Вика стоит и, улыбнувшись, кое-как сказала: «Я тоже».

Подошла сотрудница. Вика сразу отключилась и стоит,

словно не было ничего. И думает: «Не звони, пожалуйста, со мной сотрудница сейчас».

Звонка не было, Вика вздохнула.

Глава 4. Неудачная покупка квартиры, или Ты снова влипла

Решила квартиру купить немного поближе к работе. Назначили встречу, пришла я на встречу. Женщина говорит:

– Пойдемте смотреть, что ли?

Пошли смотреть, на такой-то этаж поднялись на лифте, та говорит:

– Была еще квартира на первых и третьих этажах, но уже купили ее.

Я прикусила губу кое-как, мы посмотрели, я говорю:

– А нет ли с другим каким-нибудь номером квартиры?

Та, хихикнув, сказала:

– Вы верите, что ли, в числа и прочую фигню?

Я, улыбнувшись, ответила:

– Просто неохота в такой квартирке быть с таким номером.

Та говорит:

– Так что? Берете, не? Если что, звоните потом, на связи всегда.

Я говорю:

– Давайте попробуем. А в квартире кто-то жил до этого?

Та, прикусив губу, говорит:

– В последние 12 лет никого, до этого вроде парень ка-

кой-то, но он, э-э, съехал давно уже. Кстати, тут есть и система «умный дом», если что.

Расплатились, и ушла она, созванивались через день или два, нормально все было. Я зашла с работы и, хихикнув, хлопнула в ладони. Свет включился, я покосилась на потолок и думаю: «Интересно, тут камеры есть? Хотя мне все равно как-то».

Прошла неделя и другая затем, возвращаюсь в среду с работы, стоит машина с высокой посадкой и порогами под дверь. Я офигела, думаю: «Блин, а какая машина у того парня? Я забыла...» И зашла. Странное чувство какое-то у меня возникло, пока ехала в лифте.

Я вышла, и кое-как подошла, и, постояв, кое-как открыв дверь, покосилась вправо, где обычно обувь стоит, какие-то мужские ботинки солидные с загнутым носом немного, в ванной вода шумит. Я, прикусив губу, вынув телефон, хотела выйти из квартиры и в ментовку позвонить, но не открывается дверь почему-то. Я и так, и сяк, и, прикусив губу, набрала номер кое-как, и говорю вполголоса:

– Тут в моей квартире какой-то мужчина находится, я купила эту квартиру, и никого не было до сегодняшнего момента.

Голос полицейского сказал:

– Говорите адрес.

Я сказала, в ответ тишина, я говорю:

– Але, але, вы здесь?

В ответ тишина. Я посмотрела на телефон, тот, с мину-ту посветившись, ушел в режим перезагрузки, перезагрузил-ся и снова перезагружаться начал. Внезапно вода перестала в кране шуметь, я, едва не взвизгнув, попробовала снова дверь открыть, но никак. Я сняла ботинки и быстрее бегом в комнату какую-либо.

Дверь открылась, кто-то вышел из ванной и, постояв ми-нуту, сказал:

– Так. – И, посмотрев по сторонам, говорит: – То ли меня глючит, то ли реально здесь кто-то был. – И, улыбнувшись, прошел в гостиную, и, надев брюки, постояв, улыбнувшись, говорит: – Даже если кто-то был, то. Кажется, он и сейчас здесь. Ах, до боли знакомая энергетика секса витает в воз-духе, и если я скажу «выходи», то это бесполезно и все равно не выйдут. Пойду-ка в магазин схожу.

Я кое-как сглотнула слюну, тот, улыбаясь, надев рубаш-ку, застегнул на несколько пуговиц, и, надев носки, улыбнув-шись, взглянул на комнату, в которой я пряталась, и, улыба-ясь, ушел куда-то, и, надев ботинки, открыв дверь, вышел.

Я, прикусив губу, вынув телефон, посмотрела на дис-плей, телефон, как назло, все еще перезагружался. Я кое-как вышла и, посмотрев по сторонам, прошла быстро кое-как и остановилась, чего-то энергетика секса Рината чувствует-ся, а еще дезодорант какой-то сексуально пахнущий.

Я кое-как надела ботинки у порога и попыталась дверь снова открыть, получилось. Я бегом и, остановившись у лиф-

та, подошла к лестнице и, посмотрев вниз, сглотнув слюну, думаю: «По лестнице устанешь бежать, блин». И, кое-как подойдя к лифту, нажала на кнопку лифта, двери открылись там, Ринат с мокрыми волосами и так же в тугий хвост и, улыбнувшись, накинулся на меня, так как я хотела кинуться к лестнице, но не вышло. Тот, улыбаясь, обняв меня, впился губами в мои и, целуя взасос, направился куда-то со мной. Я, кое-как вырвавшись, сваливать, тот, обхватив и взяв на руки, улыбаясь, говорит:

– Так это ты, значит, в этой квартирке теперь? А я еще, когда зашел и решил искупаться, думаю: что-то знакомый запах духов и еще кое-что, да и чьи-то стринги висели на батарее.

Я, улыбнувшись и прикусив губу, сказала:

– Нет, тьфу, точнее, да, но теперь уже нет, не беспокойся, я сваливаю.

Дверь каким-то образом открылась, я пытаюсь спрыгнуть с его рук – не получается почему-то. Тот, улыбаясь, зашел со мной в квартиру и, закрыв дверь, улыбаясь, говорит:

– Да я не против, радость моя, я всеми руками и ногами за, даже права качать не стану. – И впился губами в мои. Мы целуемся.

Тот, улыбаясь, разувшись, кое-как снял с меня ботинки и, положив тоже рядом со своими, отнес на кровать в гостиную. Тоже, блин, большая, кстати.

Я, посмотрев на него, сглотнула слюну, тот, улыбаясь, го-

ворит:

– Неожиданная встреча, однако, милость сладкая, сколько я ждал, что ты напишешь, когда сможешь, а тут такое, – и, заткнув рот, впился губами в мои. Мы целуемся.

Я пытаюсь выбраться кое-как, тот, улыбаясь, шепнул:

– Опять все сначала, да? А потом совсем по-другому все будет, – и расстегнул рубашку мне, едва не порвав, и, прижав к постели, навалился на меня.

Я, кое-как улыбнувшись, говорю:

– Спротивляться бесполезно, да?

Ринат, улыбаясь, сказал:

– Сама же знаешь ответ на этот вопрос, радость моя, зачем спрашивать? – и расстегнул лифчик, едва не порвав тоже, и, накинувшись на грудь мою, стал целовать ее и обсасывать сосочки. Я, схватив его, прижала к своей груди, тот, улыбнувшись, взглянув на меня, сделал офигенный засос и, спустившись ниже, расцеловывая, улыбнувшись, лизнув пупок, взглянув на меня, сорвал юбку. Там ни стрингов, ничего. Я, прикусив губу, улыбнулась.

Тот шепнул:

– Еще лучше.

Я еще сильнее возбудилась, и от того, как он сказал это. Я говорю:

– Э, это ты звонил и говорил сексуальным голосом «раздену» и т. д.?

Тот, улыбаясь, шепнул:

– Сладость милая, представь, как я тебе делаю страстный куни, твои сладкие стоны меня так возбуждают.

Голос прямо сделался похожим на тот сексуальный и нежный, что прямо в жар бросило меня и возбудило еще сильнее.

Мы целуемся и обнимаемся, Ринат, улыбнувшись, шепнул на ухо:

– Еще лучше, сладость сладкая моя.

Я вообще едва не заорала: «Тащите огнетушитель, я горю!» Но и мурашки почему-то одновременно побежали по коже.

Ринат, улыбаясь, сказал:

– Любовь моя, я так ждал тебя, сладость, знаешь, я не отпущу тебя никуда больше.

Я впилась губами в его, мы целуемся, тот, улыбаясь, шепнул:

– Возбуждает, что ли, как я говорю всякие слова с окончанием на -шь?

Я, улыбаясь, шепнула:

– Я от этого стораю еще сильнее и возбуждаюсь.

Тот, улыбаясь, сказал:

– Чего-то мы заболтались, милость сладкая, ах, сладость сладкая, подари мне свои сладости и нектар любви своей. – Мы хихикнули, тот шепнул: – Ты так сексуально пахнешь, милая, – и страстно принялся снова делать куни. Я, закрыв рот рукой, едва сдерживаюсь. Тот, улыбаясь, убрав мою руку от моего рта, шепнул: – Здесь суперзвукоизоляция, если ты

не знала.

Там раздавались всякие стоны, я посильнее ноги раздвинула, тот, взглянув на меня, продолжил, не отвлекаясь, и, положив руку на мою грудь, гладит ее.

Я едва не в конвульсиях уже бьюсь, так сказать, тот, улыбаясь, продолжая, подполз ко мне, закончив, и навалился на меня.

Мы целуемся и обнимаемся, я уже ничего не замечаю, да и надо ли это. Там такой разврат творился и страстный секс. Я шепнула:

– Я признаюсь, мне тоже без тебя плохо было, прости, что не встречались, а-а-а, ты не знаешь, как мне плохо было.

Ринат, улыбаясь, шепнул:

– Знаю, а знаешь, что зря не встречались, и теперь столько страстного куни и страстной любви у нас будет. Оба сдерживались, избегая встреч друг с другом, хотя я следил за тобой все дни и пытался подойти к тебе.

Мы закончить не можем, хотя надо бы уже, тот, улыбаясь, шепнул:

– Сейчас приготовлю еду, а ты пока отдохни немного.

И, встав, ушел. Я лежу с раздвинутыми ногами, и потом, полежав, кое-как встала, и, офигев, думаю: «Однако он прав, такие длительные не встречи ни приводят ни к чему хорошему».

Я кое-как пошла в ванную, там же и туалет, тот, улыбнувшись, делает салат, улыбаясь, покосился на стену и, повер-

нувшись, пошел куда-то.

Я забыла дверь закрыть, да и нафига, если я не стесняюсь, плюс и так все видел раз не знаю сколько, у меня впечатление странное, словно и ранее мы были знакомы.

Откуда, блин, знает все про меня и что я люблю? Ринат стоит, улыбаясь, я, сделав дело, повернувшись, врезалась в него, тот, улыбаясь, говорит:

– Даже пока делаю еду, не могу без тебя и не видеть тебя, так что побудь со мной, сладость, – и, взяв на руки, отнес на кухню и усадил на стул, постелив тряпку какую-то.

Я сижу и, улыбнувшись, посмотрев на саму себя, посмотрела на него и покосилась вниз. Я кое-как сижу, пытаюсь не смотреть кое на что. Тот, улыбнувшись, взглянув на меня, посмотрел, куда смотрю, и, улыбнувшись, в секунды порезал палочки крабовые и яйца, и, открыв кукурузу, вывалил в салатницу, и, вынув майонез, посмотрев на меня, улыбаясь, майонез нафигачил туда.

После того как поели, он тарелки в раковину поставил, я сижу и, улыбнувшись, встала и сваливать тихо. Тот, повернувшись, схватив меня, улыбаясь, впился губами в мои. Мы целуемся, тот, улыбаясь, подняв меня, на стол усадил. Я, офигев, говорю:

– На столе еще не было.

Ринат, улыбаясь, ответил:

– Было один раз на кладбище, чего это не было.

Я, взглянув на него, улыбнувшись, говорю:

– Откуда это ты знаешь? Ладно, было, было.

Мы прямо на столе продолжили заниматься страстной любовью, тот, улыбаясь, взяв меня на руки, отнес в другую комнату и, положив на кровать, навалился на меня. Я, улыбаясь, говорю:

– Какой-то ты...

Тот, улыбаясь, сказал:

– Какой же? Милость моя, и какой же я? Кстати, тебя не смущает и не тревожит, что я ненасытный какой-то?

Я, улыбаясь, ответила:

– Сама такая, так что меня даже не колышет.

Ринат, улыбаясь, шепнул:

– Я такой ненасытный и голодный, можно сказать, вечно голодный.

Я, улыбаясь, заткнула ему рот поцелуем, мы целуемся и обнимаемся. Наступило утро другого дня, снова завтрак в постель, мы поели вместе, тот отнес тарелки. Я покосилась на кровать, затем по сторонам и на вешалку. Где моя одежда, блин?

Ринат пришел, улыбаясь и присев на кровать, обняв меня, свалив, навалился на меня. Я, улыбнувшись, шепнула:

– А где моя одежда? Не в курсе?

Ринат, улыбаясь, шепнул на ухо:

– Зачем она тебе нужна? Я тебя не пушу на работу.

Я, сглотнув слюну, говорю:

– Ч-чего?

Тот, улыбаясь, шепнул:

– Того, моя сладость, того, не хочу я снова расставаться с тобой. – И, поцеловав в ухо, облизал его и, улыбаясь, взглянув на меня, стал шею целовать.

Я, улыбнувшись, снова сглотнув слюну, подумала: «Во, Вика, ты попала в какое-то сексрабство», – и хихикнула. Ринат, улыбаясь, ляпнул:

– Не говори, хотя нет, вечером, если захочешь, пойдем погуляем или в кино, если хочешь, а в секс-рабстве не отпускают гулять или так кормить не дают.

Я, офигев, смотрю на него, тот, улыбаясь, вздохнув, треснув себе по лбу рукой, взглянув на меня, улыбаясь, сказал:

– Ладно, я сам себя спалил, да, я умею читать мысли, а также чувствую твою энергетику и еще много чего могу и умею чувствовать.

Я, смотря на него, кое-как улыбнувшись, прижала его к себе, тот, улыбаясь, впился губами в мои. Мы целуемся. Он, улыбаясь, стал грудь целовать после поцелуя в засос. Я, улыбаясь, смотря на него кое-как, положила руку на его голову, обычно сразу посмотрит на меня подозрительно как-то, словно убить хочу его или еще что. Тот, оторвавшись, улыбнувшись, посмотрел на меня и, поцеловав в засос в губы, продолжил целовать мою грудь. Я, улыбаясь, лежу и случайно подумала: «Блин, ничего не скроешь от него, раз мысли читать умеет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.